

Глава 2. Часть 2. Поглаживая соседа по комнате

Ли Мин сжал грудь и плотно закусил губы. Он наблюдал, как преступник незаметно ускользнул и исчез бесследно.

Он слегка прикрыл глаза и расстегнул рубашку.

Не купаясь круглый год под солнцем, Ли Мин был очень бледным, и его грудь была белой. Поэтому две ярко-красные точки на его белоснежной коже были особенно заметны.

Их только что поласкали, и соски были набухшими, твердыми и онемевшими, с легким зудом.

"Хах..." Не выдержав, Ли Мин протянул руку, пытаясь снять это неприятное ощущение.

Тонкие пальцы ласкали грудь, и соски набухали все явственнее. Прикусив губу, Ли Мин попытался сжать пальцы.

Как только пальцы сжались, не касаясь кончиков, покалывающее удовольствие пришло снова, и ярко-красные соски мгновенно стали твердыми, как камешки.

"Не надо..." сказал он, но взял на себя инициативу ущипнуть беспокойные кончики сосков, его глаза мгновенно покраснели: " Полегче... полегче..."

Совавшийся с губ вздох эхом разнесся по лаборатории.

Он нисколько не жалел себя. Ли Мин грубо потер два красных орешка на груди. Следы пальцев пересекали его белую кожу. Набухшие и твердые кончики сосков становились все более непристойными.

Нижняя часть тела Ли Мина уже намокла.

Зная о предстоящем удовольствии, женская его часть уже давно была мокрой и возбужденной. Даже если ничего в неё и не вводилось, она чувствительно сокращалась. Губки киски постоянно выплевывали теплую и вязкую жидкость, напоминая Ли Мину, что она тоже нуждается в утешении.

С трудом он не потерял рассудок полностью, и потирая соски, Ли Мин встал, трепеща.

В лаборатории часто ночевали студенты, поэтому в ней была оборудована одноместная комната для отдыха. Однако условия там были простыми, и все, что было внутри, - это всего лишь железная кровать с балдахином.

Но для Ли Мина этого было достаточно.

Он стянул с себя штаны и нижнее белье. Теперь на его теле была только одна белая рубашка, которая была расстегнута. Контролируемая похотью, белоснежная кожа покрылась тонким слоем пота, и даже низ живота окрасился в великолепный цвет.

"Черт..." Ли Мин разминал жесткий сосок одной рукой, а другой потянулся вниз, чтобы коснуться уже намокшей женской промежности.

Встречая чужака, возбужденная пизда извергла еще больше жидкости, что стекала по прямым и стройным ногам, и даже лодыжки теперь были покрыты похотливой влаги.

Ли Мин еще пока не кончил.

Возможно, вчерашняя волнующая игра была слишком возбуждающей. Сегодня, как бы он себя ни ласкал, как бы ни теребил свой клитор, женская точка только выплескивала все больше жидкости, пропитывая полное и набухшее влагалище.

Не было никакой возможности достичь кульминации. Глаза Ли Мина стали еще краснее. Он сжал ноги и беспомощно прокатился по кровати.

Кровать с балдахином издала скрипучий звук.

Сердце Ли Мина дрогнуло.

Его ноги были напряжены, и ему потребовалось много усилий, чтобы встать. Однако, когда он бросил взгляд на изголовье кровати, Ли Мин все равно неизбежно обмяк в талии.

Его адамово яблоко поднималось и опускалось.

Он уставился на перила у изголовья кровати.

Железная кровать с балдахином, которую можно было выбросить хоть сейчас, определенно не имела никакого дизайна. Единственное, что привлекло Ли Мина, это круглая головка, торчащая из верхнего конца перил.

Она не была отполирована до блеска, поэтому выглядела как тяжелый кончик гениталий. От одного взгляда на неё дыхание Ли Мина стало учащенным.

Однако он не осмелился так прямо её поглотить.

С опаской он раздвинул ноги и сел на боковую панель.

"Бу..." Как только его талия опустилась, Ли Мин непроизвольно вздрогнул.

Он с силой раздвинул губы киски, пропитанные жидкостью похоти, и прямо прижал чувствительный клитор к перекладине. Она была холодной, но толстой и твердой, так он словно сидел на холодном члене.

Однако женская дырочка неожиданно проявила энтузиазм. Она не только выдержала эту железную штуку, но и мгновенно стала набухать все больше и больше.

"Ах..." Не контролируя себя, Ли Мин слегка покачивал талией. Было похоже на то, как если бы он сидел на мужчине и активно мастурбировал. С каждым качанием киска беспомощно дергалась, выплевывал все более вязкую и теплую жидкость, смачивая перила.

Удовольствие было слишком сильным, еще несколько нетерпеливых движений, и Ли Мин был готов встать и тщательно прицелиться в выступающую и круглую часть на перилах.

Даже если женская часть его была влажной, все равно было слишком трудно проглотить такой предмет. Не решаясь войти слишком глубоко, Ли Мину стоило контролировать свою силу, позволяя этому холодному стержню беспорядочно тыкаться в отверстие.

Даже если это было всего лишь небольшое действие, он не мог не хныкать низким голосом. Клитор был набухшим и болезненным от трения, киска беспокойно подергивалась. Даже редко используемый мужской орган слегка приподнялся.

У него кружилась голова, его сжигало вожделение, но он все еще колебался, прислонившись к перилам, Ли Мин протянул руку и потер уже покрасневшие и набухшие соски, продолжая набираться смелости.

Но в этот момент.

"Я вернулся!" Дверь внешней лаборатории толкнули, и оттуда донесся энергичный голос Фан Яня.

Талия заболела, а ноги лишились сил. Энергии оставалось совсем немного, но Ли Мин вдруг услышал голос Фан Яня.

И сел!

Он ждал очень долго. Как только твердый предмет вошел, он плотно прилип, и в течение полуминуты было трудно двигаться. Когда его ввели резко, без каких-либо других действий и даже без прикосновения к клитору, чувствительная женская киска забилась в конвульсиях и сильно сжалась, неконтролируемо задрожала, а затем с нее потекли капли непристойной влаги.

Ли Мин поднял шею и издал тихий крик.

--

Летний полдень.

Поскольку Ли Мин не пошел сегодня в лабораторию, движений Фан Яня в спальне были намного меньше, особенно когда сосед забрался на кровать, он молча выключил компьютер и в оцепенении сел за свой стол.

Через некоторое время он почувствовал себя немного глупо, поэтому отвернулся.

После поворота головы линию взгляда было уже не поменять.

Возможно, температура в комнате была высокой, и Ли Мин не накрылся одеялом должным образом. Легкое летнее одеяло было накинуто на его талию, и область вокруг его груди была видна с первого взгляда.

Обычно во время сна он одевался очень аккуратно, но сегодня, к его удивлению, пуговицы пижамы были расстегнуты.

Со своего места Фан Янь мог видеть слегка наметившиеся красные точки на его груди.

"....." Фан Янь был бы идиотом, если бы не воспользовался этим, поэтому он немедленно встал.

После первого самоосквернения Ли Мин часто видел странные мокрые сны.

Этот раз не стал исключением.

В отличие от него, кончики пальцев на груди были горячими, и когда он небрежно потер ее несколько раз, соски затрепетали.

Знакомое удовольствие заставило Ли Мина расслабиться. Он даже изменил позу, надеясь, что получит больше.

В следующую секунду сосок внезапно окутало тепло, а затем последовало сильное сосание.

Казалось, ему было все равно, проснется ли он, его язык продолжал сжимать на сосок, то посасывая, то облизывая. Он даже осторожно покусывал его зубами.

Никогда не переживая ещё подобной игры, очень скоро Ли Мин захныкал и кончил.

"...Я сегодня разговаривал во сне?"

После пробуждения липкость между ног заставила его слегка вздрогнуть, но он все же не забыл спросить Фан Яня.

С невинным видом Фан Янь покачал головой.

<http://bllate.org/book/14082/1239152>